

ми Конвенции, и другое, включающее два аспекта, в отношении ее совместимости *ratione materiae* с положениями Конвенции.

(i) *Совместимость ratione temporis*. Закон 1997 года вступил в силу 1 января 1998 г., и с тех пор не было принято законодательство в отношении статей, рассматриваемых в настоящем деле. Отсутствие законодательных мер после 7 июня 2002 г., даты вступления в силу Протокола № 1 к Конвенции в отношении Грузии, не придало закону 1997 года характер единовременного действия для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Право заявителей по закону 1997 года существовало на момент ратификации Протокола № 1 к Конвенции и на 22 февраля 2006 г., дату подачи жалобы в Европейский Суд. Соответственно, Европейский Суд может оценить с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции продолжающееся уклонение от принятия законодательства, которое длилось в течение долгого времени после 7 июня 2002 г. и по-прежнему влияло на заявителей. В то время как Европейский Суд действительно не имел юрисдикции *ratione temporis* для рассмотрения ситуации до 7 июня 2002 г., он, тем не менее, должен принять этот период во внимание при рассмотрении представленных жалоб.

Клаус и Юрий Киладзе против Грузии
[Klaus and Iouri Kiladze v. Georgia] (№ 7975/06)
Постановление от 2 февраля 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители, которые были признаны жертвами советских политических репрессий, предъявили иск о компенсации имущественного и морального вреда на основании закона от 11 декабря 1997 г. (далее – закон 1997 года) о признании статуса жертв и мерах социального обеспечения для лиц, пострадавших от политических репрессий. Региональный суд постановил, в частности, что требования заявителей не могли быть удовлетворены, поскольку законы, на которые ссылались применимые статьи закона 1997 года, еще не были приняты. В 2005 году Верховный суд отклонил кассационную жалобу заявителей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. (а) *Приемлемость жалобы*. Государство-ответчик выдвинуло два предварительных возражения: одно в отношении совместимости жалобы заявителей *ratione temporis*¹ с положения-

¹ *Ratione temporis* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с временем», критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(ii) *Совместимость ratione materiae* (α) *Право на восстановление имущественных прав (статья 8(3) закона 1997 года)*. Лишь с принятием последующего закона заявители сумели оценить, могли ли они рассчитывать, и в какой степени, на восстановление прав, перечисленных в соответствующей статье закона 1997 года. Таким образом, отсутствовали основания для вывода о том, что на момент обращения в национальные суды в 2005 году в соответствии с рассматриваемой статьей у них имелся имущественный интерес, достаточно определенный, чтобы подлежать принудительному исполнению. Рассматриваемая статья сама по себе не породила реального и подлежащего принудительному исполнению требования, в отношении которого могло возникать законное ожидание.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Предварительное возражение принято (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(β) *Право на компенсацию морального вреда, причиненного в результате содержания под стражей и высылки (статья 9 закона 1997 года)*.

Право на компенсацию морального вреда, которой добивались заявители, имело правовую основу в национальном законодательстве (любой гражданин Грузии, признанный жертвой политических репрессий, имевших место на территории бывшего СССР с февраля 1921 г. по октябрь 1990 г., имел право на получение денежной компенсации), и заявители отвечали необходимым условиям. Кроме того, Верховный суд подтвердил право заявителей. На момент обращения в национальные суды заявители в силу вышеупомянутой статьи обладали правом требования, которое было достаточно установлено, чтобы подлежать принудительному исполнению, и реализации которого они могли надлежащим образом требовать от государства. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции была, таким образом, применима к этой части их требований.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(b) *Существо жалобы.* Поскольку неисполнение государством обязательств было основано на законе 1997 года, которым принятие закона, упомянутого в последней части статьи 9, было отложено на более позднее время, можно признать, что нарушение или ограничение права заявителей на уважение собственности было предусмотрено законом. В отсутствие объяснений сторон Европейский Суд может лишь предположить, что в настоящем деле, что касается властей, общественный интерес заключался в значительных политических и финансовых последствиях, которые могло повлечь за собой определение суммы компенсации морального вреда, подлежащей уплате заявителям. В любом случае, даже допуская, что бездействие государства – рассматривать ли его как вмешательство или как уклонение от действия – преследовало законную цель, отсутствуют основания для вывода о том, что между конкурирующими интересами лица и общества в целом было достигнуто справедливое равновесие. Государство, располагавшее более чем 11 годами, в течение которых оно могло предпринять необходимые действия, без каких-либо причин полностью уклонилось от осуществления мер по принятию законодательства, упомянутого в статье 9 закона 1997 года, например путем установления точного числа жертв, проведения экономического, финансового и социального анализа результативности затрат, касающегося различных слоев общества, затронутых данной процедурой, и оценки убытков, понесенных каждой категорией жертв. Государство-ответчик не

выдвинуло какого-либо убедительного и разумного довода для объяснения своего полного бездействия. Приняв моральное и финансовое решение в пользу грузинских граждан, которые преследовались при советском режиме, государство было обязано, по меньшей мере, с момента вступления в силу Протокола № 1 к Конвенции в отношении Грузии, рассмотреть вопрос и принять меры, чтобы заявители не оставались в состоянии неуверенности в течение неопределенного периода, не располагая, более того, эффективным внутренним средством правовой защиты в отношении такой ситуации. Необходимо добавить, что государство явно по-прежнему не желало начинать данный процесс, тем самым лишая пожилых заявителей какой-либо перспективы воспользоваться при жизни правами, предоставленными им статьей 9 закона 1997 года. При таких обстоятельствах полное бездействие в течение нескольких лет, за которое несло ответственность государство, не позволявшее заявителям эффективно использовать право на выплату компенсации морального вреда в разумный срок, возложило на них непропорциональное и чрезмерное бремя, что власти не могли оправдывать предполагаемой законной целью, представляющей общественный интерес, в настоящем деле.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Проблема законодательного пробела, поднятая данной жалобой, касается не только заявителей. Число заинтересованных граждан может колебаться от 600 до 16 000, и ситуация может повлечь подачу большого количества жалоб в Европейский Суд. Необходимо принять общие меры на национальном уровне для исполнения постановления. Таким образом, властям необходимо безотлагательно принять законодательство, административные и бюджетные меры, чтобы лица, на которых распространяется действие статьи 9 закона от 11 декабря 1997 г., могли эффективно использовать права, гарантированные данным положением.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 4 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда, если общие меры не будут приняты в течение шести месяцев.